

**ЛЮДМИЛА ВЕНЕДИКТОВНА БОЛТИНСКАЯ ушла
в День Рождества 7 января 2016 г. .. ПАМЯТЬ СВЕТАЯ**

Она ушла из жизни тихо, словно Святая, в возрасте 94-х лет.. Как говорили старики наши раньше, Бог дарует долголетие Праведникам.. Легенда исторического факультета.. Наша Учитель, преподаватель КГПИ-КГПУ, кандидат исторических наук, античник, специалист по Древнему Риму.. Людмила Венедиктовна преподавала нам, первокурсникам и до нас с 1954 года, и после нас – до 1987 года.. Но более, - она "лепила" из нас студентов, историков, будущих учителей. Нам, вчерашним школьникам-абитуриентам, «желторотым» студентам, еще не до конца осознавшим сути учебных дисциплин и будущей профессии историка.. К тому же, в наши годы «на входе» группа студентов была крайне пестрая и эклектичная.. От трети и до половины, как и я, – сельские ребята, которые понимали, что образование дает великий шанс приобрести не только профессию, но вернуться на село в ином, весьма уважаемом Статусе Учителя!! Это в нашей юности дорогого стоило! Это было смыслом-целью быть такими же как наши школьные педагоги. Второй особенностью студенческой группы того времени были несколько «дембелей» Советской Армии и Флота. Это были авторитеты, наставники нас, «молодых». К тому же в 1970 г. пришли к нам сразу «3-х и 2-х годичники». Были и те, кто поступал в пединститут на историю со второго-третьего раза, с рабочим стажем. Преподаватели ценили «старших» за жизненный опыт, за серьезную учебу, за их цементирующий стержень студенческих коллективов. Итак, начало первого курса группа – эклектика, к концу – спаянная студенческая осмысленно-рабочая .. Из бывших школьников с аттестатами, солдат с военными билетами, абитуриентов с трудовыми книжками наши педагоги создавали студентов, историков, а тех, кого уже «разглядели», со второго семестра начинали «двигать в науку». В нашем случае первого курса 1970-71 учебного, в массе своей «зеленых нЕучей», неоценимая заслуга принадлежала, прежде всего, Болтинской Л.В., Быконе Г.Ф., Нащокину Н.В., Гендину А.М. Все годки-погодки наши подтвердят, что сравнивать вклад каждого неэтично и бессмысленно. Для меня они все, четырех лет нашего обучения, преподаватели истфила КГПИ первой половины 1970-х предстают в образах классиков науки, рядом с образами А.М.Дьякова, В.Д.Грекова, В.В.Мавродина, М.В.Нечкиной и П.А.Зайончковского. Первая из первых, именно Людмила Венедиктовна каждого из нас поштучно погружала в основы исторического анализа, в работу с источниками, от занятия к занятию учила ремеслу историка. Она была великолепным ученым, знатоком всей Древней истории, но особо специалистом по Античной истории, блестящим лектором, истинным методистом в проведении семинаров, практикумов, коллоквиумов,

Она учила не только Древнему миру, но формировала в нас будущего учителя и историка. Она буквально «лепила» из нас, деревенских ребятишек, мыслящие личности, имеющие свое мнение, умеющие работать в библиотеках и на семинарских занятиях, умеющие публично и грамотно выступать, спорить опираясь на источники, логически доказывать истину. Все мы помним как писались десятки конвертов с выписками из «Законов Хаммурапи»... Она неустанно обращала внимание на правильное произношение понятий и терминов, и даже влияла на разговорную речь в общении между студентами (все мы помним ее знаменитое; «Не средства, а средства производства...», или «восстание Спартака»..). Она могла сделать замечание за неопрятный внешний вид, за прическу, даже за отсутствие «стрелок» на брюках, тем более за рубашку «третьего дня», за манеры поведения. Она терпеть не могла расхлябанности, безответственности.. Основным аргументом было: «Вы же будущий учитель..»; постоянно повторяла она... И все это очень интеллигентно, тактично, тихим мягким и добрейшим голосом. Впрочем, тихий голос Людмилы Венедиктовны мог быть и с оттенком металла .. Никому не хотелось вторично выслушать такое! Сразу и навсегда все становилось понятным! Она могла жёстко отчитать за неподготовку к занятию, но и своим

высочайшим авторитетом не раз спасала от отчисления студентов, «погрязших» в задолженностях.. Но в которых, еще на собеседовании при зачислении разглядела будущих профессионалов историков и учителей. И учила, и помогала, и спасала, и выпускала в учительскую профессию .. Самое приятное, что всех нас она помнила до последних дней и всегда интересовалась о каждом из нас. Всегда чувствовал особое расположение к тем, кто после «отработки трех лет» продолжал(а) работать в школе. При посещении позднее истфака, она ласково улыбалась, называла только по имени на Вы(!), спрашивала, «где Вы сейчас живете, в какой школе работаете,

каковы успехи». Даже помню лет через 10 – вопросы о семье и детях ... Небольшого роста, хрупкая женщина, всегда безупречно без излишеств одета, при этом не носила одежду ярких тонов, более темную или приглушенную..; всегда с тихим голосом, вежливым «пожалуйста»; в целом непримечательная с виду, но притягательная своей энергетикой. В Людмиле Венедиктовне была высочайшая внутренняя культура, энергетика и притяжение, обаяние и естественная интеллигентность Все, кто учился у Л.В.Болтинской, неизменно отмечают, что ее очень боялись студенты, даже самые успешные.. Но, одновременно, все отмечают ее высочайшую справедливость, понимание жизненных ситуаций. Спустя десятилетия, бывшие студенты в своих воспоминаниях и отзывах уже буквально боготворят Учителя, выделяя ее роль как «Первой из Лучших» в своей студенческой судьбе.

(Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук: Болтинская, Людмила Венедиктовна Аграрный законопроект Сервилия Рулла в связи с аграрным вопросом в демократическом движении Римской республики: Автореферат диссертации, представл. на соискание учен. степени кандидата ист. наук / М-во просвещения РСФСР. Моск. гор. пед. ин-т им. В. П. Потемкина. Москва, 1954.)

P.S. *Личные воспоминания автора Сайта «Сибирское краеведение»*

Первая встреча относится к июлю 1970 г. Приехал из с. Имисского Курагинского р-на по окончанию школы, сдал документы на отделение «история», историко-филологического факультета КГПИ. Других вариантов даже в мыслях не было.. Примерно с неделю с нами проводили подготовительные занятия по истории СССР, попутно, но подробно и обстоятельно рассказали о требованиях к написанию сочинения. В один из дней пригласили на собеседование к преподавателям из Приемной комиссии. Я попал на беседу к Людмиле Венедиктовне.. На всю жизнь врезались в память ее вопросы. Она спросила о мотивах поступления, люблю ли я историю, читаю ли книги по истории и какие (назвать несколько), был ли вожатым в школе, каково отношение к младшим, кем работают родители, есть ли братья-сестры и т.д. Беседа продолжалась минут 7-10.. и в конце ее ясно помню, как преподаватель поставила напротив моей фамилии «плюсик» среди 3-4 других.. Всю жизнь я ощущаю эту беседу, как говорят сейчас, - тестированием на профессиональную предрасположенность ..

Далее были экзамены и поступление.. Здесь уже судьбу решили экзамен и «отлично» у В.И.Воробьева и Я.М.Ша ..

Примерно месяц декабрь первого семестра. Сдал монографию о первобытном искусстве. И вот коллоквиум по «Культуре др. Востока». Выступил по одному из вопросов. И далее, – свободное обсуждение. Кто о чем.., а я вспомнил многочисленные публикации в «Технике молодежи» о «Памятниках инопланетян». Набросал по ходу некий план выступления... Встаю и так, - с ходу: «Людмила Венедиктовна мне бы хотелось никем не сказанное «влияние внеземных цивилизаций на культуру людей др. мира». И начал..., о мегалитах Бельбекской террасы, о «древних электро_аккумуляторах» Египте, об изображениях инопланетян в Сахаре, о гигантских рисунках пустыни Наска..и еще, и еще.. И все это с запалом, энергично с жестикуляцией, как мне казалось строго с аргументами.. Но тут вижу, «бедная наша" Л.В. держит у рта платочек с горестным выражением лица: «Боря, Вы меня расстроили.. Разве можно историку верить несерьезной литературе.. Вы же историк! Все, дорогие ребята, заканчиваем занятие. Расстроил меня ваш Боря..» (примерно так, а до звонка еще минут 5-7).

Вот такой был урок на всю жизнь !!

Через полтора месяца. После зимней сессии и первой лекции второго семестра, Л.В. перечислила несколько человек (7-8 из 45) из всего потока и оставила в аудитории, помню, №2-07. Обратилась к нам с предложением о подготовке и сдаче спецвопроса взамен летнего экзамена по античности. Мне продиктовала тему «Колонат в Др.Риме». Следующие напряженные полгода, – почти каждый день в Краевой библиотеке, монографии, сборники источников, хрестоматии, подшивки «Вестника древней истории» и т.д. и т.п. В итоге-«отлично».Это была реальная работа, я сейчас вижу, на уровне дипломной.. И это на первом курсе!! Кстати, давно уже просчитал, что все мы, выбранные ею для сдачи спецвопроса, стали в будущем кандидатами и докторами наук. И как же она тогда увидела в нас будущее и нас в будущем?

Дорогой Боря! (Невидите,
 не знаю Ваше отчество)
 Я очень благодарна вам за
 Ваше письмо, прошу за это
 выразить Вам просьбу вырази-
 тельно извиниться не лично, не
 индивидуальными средствами, а
 в форме коллективной не лично.
 Коллективная группа образователь-
 ных центров по Д.С. Пушкина, на-
 до мне познать связаться с не-
 кем-нибудь коллектива А.К. Кору-
 виной Ана, в соответствии, к этому
 отнеслась не только без откровенно
 но и отрицательно. У нас много
 трудностей при организации теле-
 визии и, в частности, с органи-
 зацией телевидения. Вот ее главная
 причина отката.
 Сейчас всячески перенаправляет
 Ваше внимание в другую сторону
 Фанагорийский. Там есть с
 кем-нибудь. Но, в-третьих, надо, чтобы

что-то сказать с Вашими пред-
 ками, в форме, например, отъез-
 да на автомобиле этой экспедиции. Но
 как ее у меня нет. Вот я и завер-
 шаю письмо. Если будет возможность
 написать отъезд, сообщите пожалуйста.
 Ваше письмо.

.. Прошло 14 лет работы в школах края.. Северо-Енисейская СШ-2. Не работа, а поэзия! Мой класс для меня самый лучший. Это поисковцы.. Увлеченные и любящие историю .. И задумал свозить в археологическую экспедицию на Черное море, в Гермонассу (В Тамани был на раскопках в студентах). Написал письмо Л.В. Болтинской, объяснил все. Прошло пару месяцев; она написала руково/экспедиции Коровиной Анне Константиновне (не вышло. были причины.). Следом она пишет Долгорукову Владиславу Серафимовичу, руководителю Фанагорийской.. и приглашение! И далее два года подряд возил ребятшек в свой лагерь «Юный археолог» (1988 и 1989 гг) при Фанагорийской эксп-ции ИА АН СССР. И это все благодаря Людмиле Венедиктовне ...До сих пор мои ученики вспоминают как самое-самое!

Благодарен судьбе.. Много лет в последующем мне пришлось лично общались по телефону с Людмилой Венедиктовной, которая с 1990-х жила в Санкт-Петербурге .. Я в те годы уже работал в КГПУ; Говорили обо всем; Ее интересовало все об университете, об истфаке, о коллегах и студентах, вспоминала и перечисляла десятки имен-фамилий:- спрашивала где-как-успехи? Почти каждый раз завершала наш разговор, примерно так: "Боря, вот сижу в кресле, беседуем, а передо мной на стене Ваша акварель «Апрельский снег». Мне так нравится вспоминать Сибирь, Красноярск, Енисей, наш институт.. И неизменное, спасибо...»..

Это Вам огромное спасибо, дорогая Людмила Венедиктовна..
 Пока живу, помню и благодарю..

А.Б.Е. (С)